

Нина Львовна Левандовская

СУДЬБА

«Почему я пишу?» – этот вопрос звучит рефреном в эссе Розы Ауслендер «Мотивом может стать всё» и во многих ее стихах. Перечислим ответы.

Остро ощущавшаяся потребность во всеобъемлющем осмыслении мира и в самоидентификации – потребность эта привела будущую поэтессу, как и Пастернака, к философии: ее Роза выбрала наряду с литературой для изучения в университете.

Атмосфера родного города. Каждый пишущий о Розе Ауслендер неизбежно сбивается на подробное описание города, в котором она родилась – Черновицы. «Бастион Запада на окраине Европы», «маленькая Вена» – вот лишь две из многочисленных подобных характеристик города, жившего напряженной интеллектуальной жизнью.

Далее: одобрение и помощь друзей. Поэтесса выделяет Альфреда Маргуль-Шпербера, старшего друга, стараниями которого в 1939 году вышел первый сборник её стихов, и Пауля Целана – самого младшего, но и самого значительного поэта в её окружении.

Ещё один парадоксальный ответ: пребывание в гетто. «Писание было жизнью. Способом выжить».

И, наконец – просто потребность писать. Чувствуя неубедительность всего этого и в последний раз вопрошая: «Почему я пишу?», поэт признается, что перечисленные ответы – лишь часть правды, правильное было бы сказать: «не знаю».

Осмелимся предположить, что ответ достаточно прост: потому что родилась поэтом. Как иные рождаются с другими талантами.

Ещё один важный вопрос, поставленный в том же эссе: «Что может стать мотивом?» В этом случае ответ и вовсе тривиален: всё. Стихи Ауслендер автобиографичны и отражают её совсем не ординарный жизненный путь.

В годы Первой мировой войны семья её жила последовательно в Будапеште и в Вене. Роза учится, совершенствуется, вероятно, её венгерский язык. Немецкий был для неё родным: он сохранялся в еврейских семьях, имевших глубокие корни в Австро-Венгрии. Черновицы – в силу своей истории и географического положения – были в годы детства и юности поэта городом четырёх языков. Это немецкий, идиш, румынский и украинский. «Четыре языка, и на всех песни» – это цитата из Ауслендер.

После окончания войны и возвращения семьи в Черновицы довольно скоро умирает отец. Роза вынуждена, едва начав, оставить учёбу в университете. По решению семьи она едет в США. С ней Игнац Ауслендер, вскоре ставший её мужем. (Этот брак продолжался всего несколько лет, как потом и второй. Детей в обоих браках не было.) В Штатах она прожила в общей сложности около тридцати лет, но с большими перерывами. В промежутках – Черновицы, Бухарест.

В Америке жила по преимуществу в Нью-Йорке, но знала не только этот город.

География же её путешествий – это в основном Европа. Два раза, в 1957 и в 1971 годах, поэтесса предприняла длительные поездки по многим европейским странам, в 1964-м провела месяц в Израиле.

Впечатляет и перечень специальностей, освоенных ею в разное время: бухгалтер, служащая банка и адвокатской конторы, преподаватель языков, медсестра, библиотекарь, журналистка. Самый продолжительный отрезок времени она занималась обработкой корреспонденции на иностранных языках для различных фирм в Нью-Йорке и в Бухаресте.

Когда Буковину в 1940 году, в соответствии с планом раздела Европы, подписанным Молотовым и Риббентропом, заняли советские войска, Роза Ауслендер находилась в Черновицах – ухаживала за больной матерью и работала библиотекарем. Вскоре следует её арест: жила в Америке – значит, американская шпионка. Зная, что происходило при советской власти, мы не удивляемся. Скорее удивительно, что через четыре месяца её отпускают. Но этот печальный опыт делает в будущем невозможной её жизнь на родине. Скитания, однако, впереди. А пока – немецко-румынская оккупация и гетто: проживание в чужом подвале, голод, холод, принудительные работы.

С конца 1946 года Ауслендер снова живёт и работает в Нью-Йорке. С 1949 по 1956 год пишет стихи на английском. Проще всего предположить: сознательно отказалась от немецкого языка после гетто. Однако есть собственное свидетельство поэтессы, что и переход к неродному английскому, как и обратный, произошли «сами собой». Поверим, хотя, вероятно, сработала и причина, названная выше.

Стихи пишутся, ну а книги? Они отсутствуют. Немногочисленные публикации появлялись до войны в американской немецкоязычной периодике. После войны нет и того, а стихи рвутся на волю. В 1963 году следует переезд в Вену, а в 1965 году в Вене издан первый после 1939 года сборник стихов Розы Ауслендер. (Отметим, что почти весь тираж сборника 1939 года пропал во время войны, как и дневники, которые Роза вела с семнадцати лет.) С Веной, однако, что-то не сложилось. В том же 1965-м Роза переезжает в Дюссельдорф (кстати, родина Гейне), а с 1972 года еврейский дом престарелых этого города – её последнее прибежище.

Радость по поводу прорыва к читателю омрачалась, правда, состоянием здоровья: многие годы она болела тяжёлой формой артрита. Зато после появления венского сборника издатели находились уже сами.

Время широкой известности, новые сборники стихов, переводы на иностранные языки, членство в ПЕН-клубе, литературные премии... И всё это на фоне пребывания в доме престарелых.

Жизнь Розы Ауслендер в литературе продолжается. Выходят посмертные сборники ее стихов, биографические и литературоведческие работы о поэтессе, новые переводы.